

город студенчества, известный многочисленными высшими учебными заведениями, старейшее из которых — Университет св. Фомы (основан в 1611 году). Вузы, как правило, находятся в руках частных лиц или корпораций (таковы, например, университет Востока, Дальневосточный университет, манильский университет, Национальный университет, Сентро-Эсколар — институт для женщин — и другие).

Много в Маниле разнообразных обществ и ассоциаций, вплоть до недавно созданного «Клуба молодых повес». Отгородившись от остального города корпоративной солидарностью и высокими вступительными взносами, их члены отдыхают и развлекаются, занимаются спортом: здесь обсуждаются вопросы политические, финансовые, matrimoniaльные.

Однако это мало касается Хуана де ла Круса, как называют «среднего филиппинца», простого «тао». Обыкновенные манильцы едва ли заметили, что вот уже четверть века они живут в условиях независимости, милостиво предоставленной им правительством США 4 июля 1946 года.

В Маниле неспокойно. В январе — феврале прошлого года многочисленные демонстрации молодых рабочих, служащих и студентов (средний возраст филиппинца сейчас — 16 лет!), осаждавших президентский дворец Малаканьянг и требовавших исполнения предвыборных обещаний, закончились столкновением с войсками. Погибло пять студентов. С американского посольства был сорван герб, а зданию «нанесен ущерб». Чтобы охладить страсти, президент Маркос сменил несколько министров — «влил новую кровь в правительство», как заявил он. Перед входом в официальные учреждения появились вывески: «Каждый, входящий к нам, должен сдать на хранение оружие».

Бурные дни Манилы не прошли бесследно. Требование опираться в национальном развитии на здравый смысл и целесообразность, а не на сомнительные советы заокеанских «доброжелателей» — веление времени. Установить взаимовыгодные отношения с Советским Союзом и другими социалистическими странами — вот распространенное мнение демократических сил на Филиппинах.

Из филиппинской ПОЭЗИИ

Н. В. М. ГОНСАЛЕС

ПЕСНЯ

Прекрасен мир
землей плодоносящей,
холмами юными,
где нива колосится.

Лишь в лоне зелени,
внутри великой чаши,
жизнь закипает,
чтоб на свет родиться.

Лес полон меда —
золотого дива.
А в море —
рыбы голубою стаей.

Под пеплом гари
зреет терпеливо
зерно судьбы,
которой я не знаю.

НАТИВИДАД МАРКЕС

САМПАГИТА

Удивленное око цветка,
сампагита одна среди трав.
Чья ее обронила рука?
Кто прошел здесь, травы не примяв!

Может, в час колдовской гишины,
нашим детским желаньям вземля,
ее бросил на влажную землю
белый луч, прилетевший с луны!

Перевел

Г. Ашкинадзе

«ОСТРОВ БЛАЖЕНСТВА»

Ю. ГВОЗДЕВ

В ПОЛДЕНЬ горы Сокотры покрыты синей чалмой облаков, а берега окаймляет белая пена прибоя. Штормы и муссоны делают остров совершенно недосягаемым для мореходов с мая по октябрь. Но и в другое время года добираться сюда морем не легко. Самолетом проще и надежнее, хотя регулярной авиасвязи с материком пока еще нет.

С поднебесной высоты остров кажется не таким уж большим, облететь его можно в считанные минуты. Северная половина Сокотры и центр — горный массив Хеджер — окрашены в зеленый цвет, южная часть — пустынна и сурова.

Этот кусочек суши, заброшенный природой в океан на 800 километров к востоку от Адена, был еще в древности известен людям. Преодолевая штормы, добирались они на примитивных парусниках до «острова блаженства» — именно так переводится с санскрита слово «сокотра».

Сокотра — мир обособленный и удивительный. Ученые утверждают, что когда-то он был соединен с Африкой, но затем в результате тектонической активности оказался в океане. Гранитный массив Хеджер высотой в полторы тысячи метров стал как бы Ноевым ковчегом для многих растений и животных, чьи собратья на соседних материках погибли, вымерли.

Среди чудес острова можно назвать, например, «дерево дракононой крови». Оно достигает девяти метров в высоту и похоже на огромный зонтик формой своей кроны. Его кора выделяет вязкую красную жидкость, что и стало причиной его названия. Острови-

тяне используют ее как краску — для разрисовки глиняных горшков — и как целебное средство — для остановки кровотечения. Наиболее редкие представители местной флоры встречаются высоко в горах. Там добывают ладан, мирру, различные ароматические травы. Там царит прохлада и покой, пышно зеленеют склоны, текут чистые ручьи. Видимо, это и послужило основанием для древних дать острову его имя.

Население Сокотры составляет, по разным оценкам, от 20 до 30 тысяч человек. Примерно половина из них живет в горах. В их жилах течет кровь европейских предков — кожа у них светлая, у некоторых голубые глаза. 25 процентов населения — арабы, приплывшие сюда с берегов Аравийского полуострова, остальные — выходцы из Сомали. Преобладающий язык — сокотрианский, но он мало исследован учеными.

Пришельцы из Африки ловят рыбу, добывают жемчуг. Их селения рядом со столицей острова, Хадибу, напоминают типичные африканские деревни с домами под кровлей из пальмовых листьев. Говорят они на суахили. Горцы занимаются скотоводством, гончарным ремеслом. До сих пор они добывают огонь вращением деревянных палочек.

На острове почти не применяются деньги; его жители предпочитают натуральный обмен. На этой же основе идет торг с заезжими торговцами из района Персидского залива и Африки.

Экспорт Сокотры достаточно экзотичен. Это уже упомянутая «кровь дракона», перламутр, жемчуг, сушеная рыба, шкуры, а также ароматическое вещество циб-

тин, которое используется в парфюмерии. Ценится и здешнее масло — из молока местных коров особой низкорослой породы. Импорт же Сокотры совсем прозаичен: керосин, маис, рис, спички и т. д. Островитяне фактически не знают обуви и босыми ходят по острым камням. Не знают они и медицинской помощи.

Не только природа содействовала изоляции Сокотры от внешнего мира. В немалой степени этому способствовали английские колонизаторы. Под видом «уважения местных обычаев» они почти 130 лет намеренно консервировали здесь невежество и бескультурье. Стоит посмотреть хотя бы на главный город острова — Хадибу. Глинобитные стены одноэтажных приземистых домов, крытых пальмовыми листьями, образуют узкие кривые улицы. В черных проемах дверей можно различить убогую «мебель»: циновки, сундучок — это все. Нет и намека на современную цивилизацию. Луна — единственное уличное освещение столицы...

В Хадибу находится и «дворец» бывшего султана — весьма некрасивое глинобитное строение из нескольких комнат. Говорят, одним из любимых занятий экс-правителя было созерцание своей физиономии в большом настенном зеркале. Сейчас местные жители дарят гостям сувениры — листки с его гербом, вырванные из старой дворцовой книги. Когда была провозглашена независимость Южного Йемена, султан пытался терроризировать местное население, вооружив банду из своих придворных и рабов.

И все же веяния нашего века коснулись и этого далекого уголка. В Хадибу, например, в ряде общественных помещений мне встречались портреты Ленина. В свои танцы и песни островитяне внесли новые элементы. «Да здравствует революционное единство всех арабов!», «Да здравствует Национальный фронт!» — хором пели танцоры в Хадибу...

Остров ныне входит в состав 1-го губернаторства Южного Йемена.

Республиканское правительство серьезно относится к проблемам островитян. Несколько весьма представительных делегаций уже ознакомились с положением на Сокотре. Намечается построить здесь дороги, новые школы — короче говоря, покончить с вековой отсталостью острова, открыть его обитателям путь к социальному и экономическому прогрессу.